

В 1912—1913 ГОДАХ сразу в нескольких московских и петербургских журналах и газетах появились театральные карикатуры и шаржи, подписанные — Дени.

Такова была тогдашняя мода, начало которой положил талантливый карикатурист Н. Ремизов. Поначалу (в 1904—1905 годах) под своими рисунками он изображал монограмму, составленную нотами «ре» и «ми», потом стал подписываться Ре-ми, Н. Реми... Позже объявились До-Ре, Дэ-Вэ, Де-ми, Ник-Коль, Эль-Дэ и другие. Не без влияния Реми сократил свою фамилию и вступающий на творческий путь девятнадцатилетний Виктор Денисов.

«Денисов преступно молод, — писал Н. Шебуев, автор и редактор знаменитого в 1905 году журнала «Пулемет». — Денисов работает преступно быстро и легкомысленно. Придет в театр, посмотрит и — готово. В самом театре он никогда не набрасывает с натуры. Пишет прямо на память и сразу набело.

Он преступно молод, но у него уже сотни работ.

— Посмотрите, какой талант! — обратился ко мне Репин, — Раньше я совсем не замечал его. А тут вот как подобрался рисунок (речь идет о подборке шаржей в одном из номеров «Журнала журналов». — Е. Б.), так сразу видно, что и рисовать умеет, и сходство схватывает, и вообще мастер...

— Но ведь вы, кажется, не любите карикатуры вообще?

— Терпеть не могу... Вытянут уши или нос, вывернут руки или ноги, увеличат голову и думают, что это смешно!.. Да и, вообще, я не понимаю, как можно смеяться над наружностью. И к чему это?.. Да, я терпеть не могу карикатур, но вот эти мне нравятся... В них что-то есть интересное и кроме того они не злоблively...

Виктор Николаевич Денисов родился в Москве в 1893 году. Очень рано лишился родителей и, по существу, был предоставлен самому себе. Одаренный от природы, он уже в ранние годы интересуется литературой и искусствами, философией и историей. Тогда же начинает рисовать.

Талант Дени — воистину самороден, ибо никакого художественного образования получить ему не удалось. Единственным его учителем был прекрасный художник Николай Павлович Ульянов, который подрабатывал тем, что вел занятия по живописи и рисунку в пансионе-приюте для обедневших дворянских детей, куда и был принят Денисов.

Первые, робкие наброски Дени появились еще в 1910 году в юмористическом журнале «Будильник». Нужно было зарабатывать на жизнь.

Закончив пансион, он в 1913 году переезжает в Петербург. Здесь под свое покровительство молодого художника сразу взял Н. Г. Шебуев. Он ввел Дени в круг писателей, художников, деятелей театра. Вот тогда-то шаржи и карикатуры, подписанные — В. Денисов, Дени или просто В. Н., — и стали появляться обложками в журналах обеих столиц — «Театр и искусство», «Рампа и жизнь», «Солнце России», «Столица и усадьба», «Будильник», «Сатирикон», «Лукоморье».

Популярность Дени росла. Его работы завоевывают все больший и больший успех. Он постоянный участник выставок «Товарищества независимых» и «Салона юмористов», его произведения покупают богатые собиратели. Много театральных рисунков приобрели основатель Театрального музея в Москве А. А. Бахрушин, оперный деятель С. И. Зимин и другие.

Особенно дружеские отношения завязываются у художника с Шалапиным, которого он рисовал постоянно — в сценических образах, за кулисами, в до-

машней обстановке. На одном из шаржей он изобразил его тощим, угловатым, петухообразным Дон Кихотом. Под другим — Борисом Годуновым — Шалапин подписал: «Браво, браво, monsieur Deni, как быстро и ловко это сделано!». Рисунок на следующий день должен был идти в печать. Рисовать новый — вряд ли выйдет лучше. Дени от-

ДЕНИ

дал шарж в журнал с надписью певца. Так он и был напечатан в «Столице и усадьбе».

Художник всегда был в курсе всех театральных новинок и начинаний. Еще только ходили слухи об открытии в Москве «Свободного театра», а Дени в петербургском журнале «Театр и искусство» отмечает это событие шаржем на его основателя К. Марджанова, которого он знал по Художественному театру. Это был первый шарж на тогда еще не признанного публичной режиссера.

К пятнадцатому году Дени — законченный мастер. Его шаржи и карикатуры отличаются точностью и лаконичностью. В них отражается самое существенное в лицах и пластике моделей. Ничего лишнего, случайного, натуралистического. Минимум деталей — лишь то, что требуется для передачи характерности изображаемого персонажа.

Дени без оговорок принял Октябрьскую революцию. «Я помню, как когда-то пришел он ко мне, — писал А. В. Луначарский, — и показался очень молодым и очень большим и как говорил мне не без грусти, что ему надоело кропать своими карандашами то, что приемлемо для старого мира, что он приветствует революцию и хотел бы отныне посвятить свои силы ее делу. Так он и сделал».

«Так он и сделал» — это значит, что Дени перековал свой мягкий карандаш на молнию, безошибочно поражая ею врагов молодой Советской республики. Под шаржем Кукрыниксов (1932 год) на Дени А. Архангельский подписал:

*Несложное оружие Дени
Буржуям укорачивает дни.*

Еще во время первой мировой войны Дени обратился к политической карикатуре. Тогда его «героями» стали кайзер Вильгельм, султан Магомет, император Франц-Иосиф, собственно, как и у всех карикатуристов того времени. После Февральской революции он создает сатирическую галерею недавних правителей России, тоже как и большинство других карикатуристов. Но художник выставляет на сатирический суд читателей и министров Временного правительства — Чхеидзе, Родзянко, Керенского, Гучкова, а вот это позволяли себе уже не многие карикатуристы. И уж совсем избранным, и Дени в их числе, удавалось изображать свои модели в настолько характерной для них ситуации и с таким портретным сходством, что не требовалось специально пояснять рисунок фамилией — всякий и так узнавал, о ком идет речь. Иногда Дени сопровождал рисунок афористической подписью. Так к карикатуре на меньшевика Чхеидзе, попавшего во Временное правительство, он приписал: «Очень левый человек, случайно оказавшийся правым».

Но все это было, если можно так выразиться, пробой пера, генеральной репетицией темы, которая стала очень скоро делом

ветских плакатистов-сатириков. Наибольшей популярностью пользовались созданные им плакаты «Или смерть капиталу, или смерть под пятой капитала!», «Антанта под маской мира», «Капитал», «Каждый удар молота — удар по врагу!» и другие.

В 1923 году вышел первый альбом его рисунков с предисловием А. В. Луначарского. Тогда же «Правда» писала о творчестве художника: «Сделать врага смешным — наполовину убить его. Совлечь с него величавую личину, обнажить его отвратительное естество и притом так, чтобы понял без всяких пояснений буквально каждый, имеющий глаза, — это труднейшая задача, которая по плечу лишь немногим художникам, вроде Дени».

Его карикатуры и плакаты многофигурны, повествовательны, в них художник начинает широко использовать жанр. Их легко пересказать товарищу по работе, соседу по квартире, друзьям. Некоторые образы переходят у Дени из одной работы в другую, становятся этикими обобщенными типами — поп, кулак, буржуй. Маяковский писал:

*Распознать буржуя —
просто
(знаем
ихнюю орду!):
толстый,
низенького роста
и с сигарой во рту.
...Их, таких,
за днями дни —
раздраковивал
Дени.*

Обладая тонким политическим чутьем, Дени одним из первых обратил внимание мира на угрозу фашизма. Еще в 1927 году он изобразил «лицо фашизма» — орангутанга с дубинкой и ножом, попирающего столицу Европы. Некоторые детали его туалета — манжеты, манишка, цилиндр — говорят все о том же: античеловеческой сущности капитализма, стоящего за спиной нового политического явления.

О наступлении фашизма в Германии — другой плакат Дени: «Гнус» (1931). Перед громадным сапогом, на который надета каска со свастикой, склонился лидер С.-Д.

Но художник прекрасно понимал, что, как бы ни был силен фашизм, победить он не сможет. Уже первый военный его плакат говорил о победе под Москвой: «На Москву! Хох! От Москвы: ох!» (1941).

В 1943 году Дени выпускает плакат «Красной Армии метла нечисть выметет дотла!». Красноармеец винтовкой, к которой метлой приторочено десятка полтора штыков, выметал фашистов из нашей страны. То, что предсказывал художник, сбылось через два года. И тогда он, почти ничего не меняя в рисунке, печатает новый плакат: «Красной Армии метла нечисть выметла дотла!», заменив будущее время подлинным прошедшим. Этим плакатом Дени и встретил Победу.

А осенью 1946 года художника не стало. Сохранилась тетрадка с черновыми набросками «Мои мыслишки из записной книжки». В ней весьма серьезные раздумья о жизни, об искусстве, о себе «сдобренными» лой формой рашнишки:

«Что есть плакат и какова природа плаката? Говорю в качестве старого плакатиста: солдата! Плакат не есть длинное чтение, относись к зрителю бережно и учтиво. Плакат должен быть ясен и прост — таков плаката пост. Плакат есть молния к сознанию зрителя, будь зритель: вроде молниеносного учителя! Взглянул зритель — и мыслью объят, вот это и есть плакат!»

«Я художник Великой державы и художник не ржавый. Своё дыхание жизни я отдал Отчизне».

Евгений БИШЕВИЧ
ЛЕНИНГРАД

Ф. И. Шалапин в роли Дон Кихота.

«Лицо фашизма». 1927 г.

всей его жизни. В тех рисунках, в общем-то впервые, Дени попробовал себя как жанрист. В более ранних театральных работах художник почти не пользовался жанром. Тем, что станет сутью его будущих политических плакатов.

В 1918 году Дени вернулся в Москву и вскоре получил предложение поехать в Казань в качестве заведующего художественной секцией Агитационно-просветительного отдела Приволжского военного комиссариата. Он целиком отдается новой для себя работе. Организует кружки в армейских частях, рисует и издает политические плакаты, устраивает выставки.

Художник приглядывается к людям, которых еще совсем недавно не замечал. Он понимает их устремления и разделяет их взгляды. Его работы этого периода отличаются зрелым политическим мастерством. Наряду с В. Маяковским, В. Лебедевым, Д. Моором, М. Черемныхом его имя становится в первый ряд со-